ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.5
УДК 332, 332.02, 332.1
JEL R11, R28, R58

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Доверие населения к публичной власти как фактор стабильности территориального развития[1]

Екатерина А. ЗАХАРЧУК [1)] ✉ iD, **Полина С. ТРИФОНОВА** [2)] iD
[1, 2)] *Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Для цитирования: Захарчук, Е. А., Трифонова, П. С. (2026). Доверие населения к публичной власти как фактор стабильности территориального развития. *AlterEconomics, 23*(3), 616–636. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.5

Аннотация . В современных условиях развития общества, когда повышение эффективности управления территориальным развитием выходит на новый уровень, возникает необходимость разработки действенных механизмов взаимодействия населения и органов публичной власти. Разработка подобных мер должна привести к большей отдаче от реализации управленческих решений, и, как следствие, к повышению уровня доверия граждан к руководству территориями. Одним из таких механизмов могут быть конкурсы инициативных проектов, направленные на решение вопросов местного значения исходя из интересов жителей и с их непосредственным участием. Цель данной статьи — систематизировать существующие в России и за рубежом практики вовлечения граждан в решение вопросов местного значения, направленные на повышение доверия населения к публичной власти и дальнейшее совершенствование механизмов территориального развития. Гипотеза исследования заключается в том, что объединяющим вектором реализации инициатив вовлечения граждан в решение вопросов местного значения в России и за рубежом выступает повышение доверия населения к публичной власти. В результате анализа зарубежных практик вовлечения населения в решение вопросов местного значения выделены три укрупненные группы, демонстрирующие разные подходы к участию граждан в принятии управленческих решений: европейская, американская и азиатская. На этой основе авторами проведена всесторонняя оценка практической значимости зарубежного опыта, а также определены инструменты, которые потенциально можно использовать в других странах для активизации гражданских инициатив. Проанализировано формирование современного российского законодательства в области привлечения населения в принятие управленческих решений. Показана важность разработки мероприятий по эффективному вовлечению граждан в процессы управления территориями. Основной вывод заключается в том, что реализация инициатив ориентирована на формирование устойчивого доверия граждан к публичной власти. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы органами публичной власти при разработке мероприятий, направленных на повышение доверия граждан к органам управления территорией.

Ключевые слова: конкурсы инициативных проектов, лучшие муниципальные практики, доверие населения, инициативные проекты, гражданское участие

Благодарность: Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2026 г.

[1] © Захарчук Е. А., Трифонова П. С. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Public Trust in Government: The General Vector of Russian and International Initiatives

Ekaterina A. ZAKHARCHUK [1)] ✉, **Polina S. TRIFONOVA** [2)]
[1, 2)] *Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation*

For citation: Zakharchuk, E. A., & Trifonova, P. S. (2026). Public Trust in Government: The General Vector of Russian and International Initiatives. *AlterEconomics, 23*(3), 616–636. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.5

Abstract. Alongside improvements in territorial development management, the need for effective mechanisms of interaction between citizens and public authorities is growing. Such mechanisms can improve the quality of management decisions and strengthen public trust in territorial governance. Competitions for community-led projects, which address local issues based on residents' interests and with their direct participation, represent one such mechanism. The article systematizes Russian and international practices of citizen participation in local decision-making, focusing on their potential to strengthen public trust and improve territorial development mechanisms. It considers increased public trust in government as a common objective of citizen engagement initiatives in Russia and other countries. An analysis of international practices identifies three broad models of citizen participation: European, American, and Asian. The study assesses these practices and identifies tools that could be adapted to other contexts to support civic initiatives. The article also examines the development of the Russian legislative framework for public participation in decision-making and conducts a SWOT analysis of competitions for community-led projects implemented in Russia. The findings highlight the importance of developing effective mechanisms for citizen participation in territorial governance, particularly as a means of strengthening long-term public trust. The results can support public authorities in developing measures to enhance citizen participation and trust in territorial governance.

Keywords: grant competitions for community projects, best municipal practices, public trust, initiative projects, civic participation

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2026.

1. Введение

Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления направлена на реализацию закреплённых за ними полномочий и обеспечение благоприятных условий проживания населения на соответствующих территориях. В то же время развитие общества и готовность органов власти к диалогу с гражданами способствуют вовлечению населения в принятие управленческих решений по вопросам повышения эффективности управления территориями. В настоящее время существуют различные формы участия граждан в развитии общества и территории. В целом вовлеченность населения в эти процессы во многом зависит от доступности информации о формах и способах участия, чёткого правового регулирования форм и механизмов участия, знаний и навыков самого населения, а также уровня ответственности властей за улучшение общества и качества жизни граждан. Однако прежде всего вовлечённость населения зависит от уровня доверия к власти, которое в свою очередь выступает важным индикатором устойчивого развития территориальных социально-экономических систем.

В Российской Федерации формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в реализации местного самоуправления закреплены законодательно на федеральном уровне. До марта 2025 г. они

регулировались Федеральным законом №131-ФЗ[1], в настоящее время Федеральным законом №33-ФЗ[2]. Кроме того, в качестве дополнительного стимула государство и корпорации проводят конкурсы реализуемых в муниципальных образованиях проектов, что позволяет привлечь дополнительное финансирование в местные бюджеты и заинтересовать население в их реализации.

Таким образом, всё вышесказанное приводит к необходимости установления более тесного взаимодействия между населением и властью с целью повышения эффективности и качества управления на муниципальном уровне. Как правило, такое взаимодействие происходит через рост доверия граждан к руководству территории, в т. ч. с усилением их роли в принятии решений и реализации инициатив.

2. Теоретический обзор

В научной литературе интерес к теме вовлечения населения в решение вопросов местного значения постоянно растет. Изучая как российский, так и зарубежный опыт, можно отметить, что внимание ученых заострено на вопросах результативности участия населения и местных сообществ в решении насущных проблем и его влияния на повышение качества жизни. Эти исследования охватывают различные направления развития территории — от здравоохранения и социальной сферы до управленческих практик и финансов (Heritage & Dooris, 2009; Pareja-Eastaway & Simó-Solsona, 2014; Lassou et al., 2023).

Важность участия граждан в городском управлении показана в работе (Korti et al., 2021). Исследователи отмечают, что участие граждан не только способствует более качественной проработке решений проблем местных сообществ, но и позволяет более глубоко понять причины их возникновения (Korti et al., 2021).

На примере разных городов Китая проведена классификация вовлеченности граждан и оценено влияние различных уровней вовлеченности на общественное мнение и поведенческие реакции (Loefflad et al., 2025).

Во Франции в рамках изучения эволюции участия граждан уделяется внимание термину *«capacitation citoyenne»* как расширению прав и возможностей граждан (Gardesse & Zetlaoui-Léger, 2017).

В своих исследованиях С. Байс и К. Джонс раскрыли австралийский опыт вовлеченности населения в реализацию лучших практик с позиций обеспечения стабильного инфраструктурного развития городов и регионов в будущем с сохранением социально-экологической устойчивости (Bice & Jones, 2022).

Е.И. Долгаевой и А.С. Кастолиной определено, что в России существует значительный разрыв между готовностью граждан участвовать в благоустройстве городов и их реальным включением в практики благоустройства (Долгаева, Кастолина, 2025). Отдельно исследуется специфика мотивации участия населения в общегосударственных вопросах. Среди демотивирующих факторов авторы выделяют отсутствие времени, безразличие к общим делам, индивидуализм и привычку надеяться на готовое решение (Воробьева и др., 2024).

---

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.04.2026).

[2] Федеральный закон от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 08.04.2026).

Можно отметить небольшое количество исследований, посвященных непосредственно анализу конкурсов лучших муниципальных практик. Инновационные решения, заложенные в проектах конкурса, позволяют создать комфортную городскую среду (Цечоев, 2018). Сделано предположение, что конкурс является своего рода откликом регионов на госполитику развития Российской Федерации, при этом отказ от участия в нем расценивается как негативный аспект социально-экономического развития государства (Козырь, 2021).

Достаточно большим и популярным направлением вовлечения граждан в реализацию проектов, направленных на улучшения качества их жизни, выступает партисипаторное бюджетирование. Отдельные работы в этой области посвящены истории его возникновения (Altıngöz Zarplı, 2022; Wampler & Goldfrank, 2022), особенностям и результативности реализации (Zawadzka-Pąk, 2022; Olejniczak & Bednarska-Olejniczak, 2017; Samanés, 2022). Много внимания участию граждан в решении вопросов развития муниципальных образований уделено и в нашей стране. Среди работ исследователей, занимающихся вопросами партисипаторного бюджетирования, можно выделить те, что посвящены изучению актуальных проблем развития российского инициативного бюджетирования, существующих форм и инструментов его реализации, непосредственно совершенствованию программ и практик инициативного бюджетирования в субъектах РФ и стране в целом (Вагин, Шаповалова, 2020; Дербенева, 2020; Вагин, Пинская, 2022).

На основе анализа зарубежного опыта Н.В. Гаврилова определила наиболее оригинальные подходы вовлечения граждан в решение вопросов местного значения. Автором установлено, что интерес к вовлечению граждан в принятие бюджетных решений не уникален для нашей страны, а обусловлен поиском альтернативных методов демократического принятия решений (Гаврилова, 2018).

В целом участие местных сообществ рассматривается как перспективный подход к укреплению общего благополучия населения, особенно в условиях ограниченных ресурсов (Barry, 2009). Одним из наиболее популярных и остро обсуждаемых в данном контексте остается вопрос доверия населения к деятельности органов местной власти. Доверие выступает связующим звеном между властью и обществом. Оно должно формировать у населения уверенность в будущем, повышать его вовлеченность в жизнь города (Ильичева и др., 2021). Доверие может выступать в качестве фактора экономического роста (Залозная и др., 2025). Среди главных причин снижения доверия отмечается консультативный формат участия населения, который зачастую ограничивается только вовлечением людей на начальных этапах жизненного цикла проекта. Таким образом, у граждан практически отсутствует возможность участвовать в непосредственной реализации проекта и контролировать ход работ (Цумарова, 2021).

Изучая научную литературу в этой области исследования, можно отметить, что вопросы анализа вовлеченности граждан в процессы управления территориями затрагивают различные аспекты, способствующие не только формированию и институционализации активного гражданского общества, но и повышению уровня доверия к институтам власти и росту гражданской компетентности.

Однако, несмотря на большое количество исследований по теме, которые в большей степени фокусируются на формах участия населения в принятии решений по повышению эффективности управления территориями, недостаточно изученными остаются механизмы вовлечения граждан в процесс принятия таких решений.

С этой целью в работе предпринята попытка систематизировать существующие в России и за рубежом практики вовлечения граждан в решение вопросов местного значения, направленные на повышение доверия населения к публичной власти и дальнейшее совершенствование механизмов территориального развития. Наша гипотеза исследования заключается в том, что объединяющим вектором реализации инициатив по вовлечению граждан в решение вопросов местного значения в России и за рубежом выступает повышение доверия населения к публичной власти.

3. Зарубежные модели проведения конкурсов инициативных проектов

Анализируя зарубежные конкурсы, направленные на вовлечение населения в решение проблем местного значения, мы выделяем три большие группы: европейскую, американскую и азиатскую. Такая группировка подчеркивает разнообразие подходов, степень влияния на мировую практику, культурные и социальные различия. Всё это позволило всесторонне оценить практическую значимость зарубежного опыта, выявить инструменты и механизмы финансирования, которые потенциально можно использовать в других странах для поддержания уровня вовлеченности населения (рис. 1).

Начнем с рассмотрения европейской модели общественного участия в деятельности органов местной власти. В первую очередь стоит отметить программу, которая вот уже более 30 лет активно меняет подход Европейского союза к развитию сельских районов — *Программа LEADER*.

Программа исходит из того, что решения лучше всего принимать на самом низком уровне, т. е. там, где люди непосредственно сталкиваются с проблемами. Поэтому связующее звено в проектах — это местные инициативные группы. Именно такое партнёрство объединяет различных участников, заинтересованных в территориальном развитии, в рамках структурированной, но гибкой системы. Сбалансированное партнёрство государственного и частного секторов, а также общества гарантирует, что решения будут отражать актуальные территориальные интересы, а не узкие отраслевые проблемы[1].

Что касается объемов финансирования, то суммы грантов могут варьироваться и зависеть от типа проекта, страны и доступного бюджета. Как правило, гранты покрывают 40–80 % допустимых расходов, при этом выгодополучатель должен предоставить софинансирование из собственных ресурсов или других источников[2].

Главным положительным моментом Программы LEADER является методология «снизу вверх». Именно такой подход позволил программе в короткие сроки стать значимым инструментом развития сельских районов, разрабатывать и реализовывать огромное количество проектов, направленных на повышение благосостояния жителей сельских территорий, экологическую и культурную устойчивость.

Вместе с тем можно выделить ряд недостатков, которые еще нуждаются в совершенствовании. К основным из них можно отнести: административные сложности, нехватку более амбициозных проектов, недостаточное тиражирование успешных

[1] LEADER/CLLD, the most successful policy tool for community-led local development (CLLD) in the EU. [Электронный ресурс]. https://eu-cap-network.ec.europa.eu/networking/leader_en (дата обращения: 29.01.2026).

[2] Bouttell, L. (2025, November 19). *LEADER Programme European Union: Transform Rural Communities*. [Электронный ресурс]. https://quarterdeck.co.uk/articles/leader-programme-european-union (дата обращения: 29.01.2026).

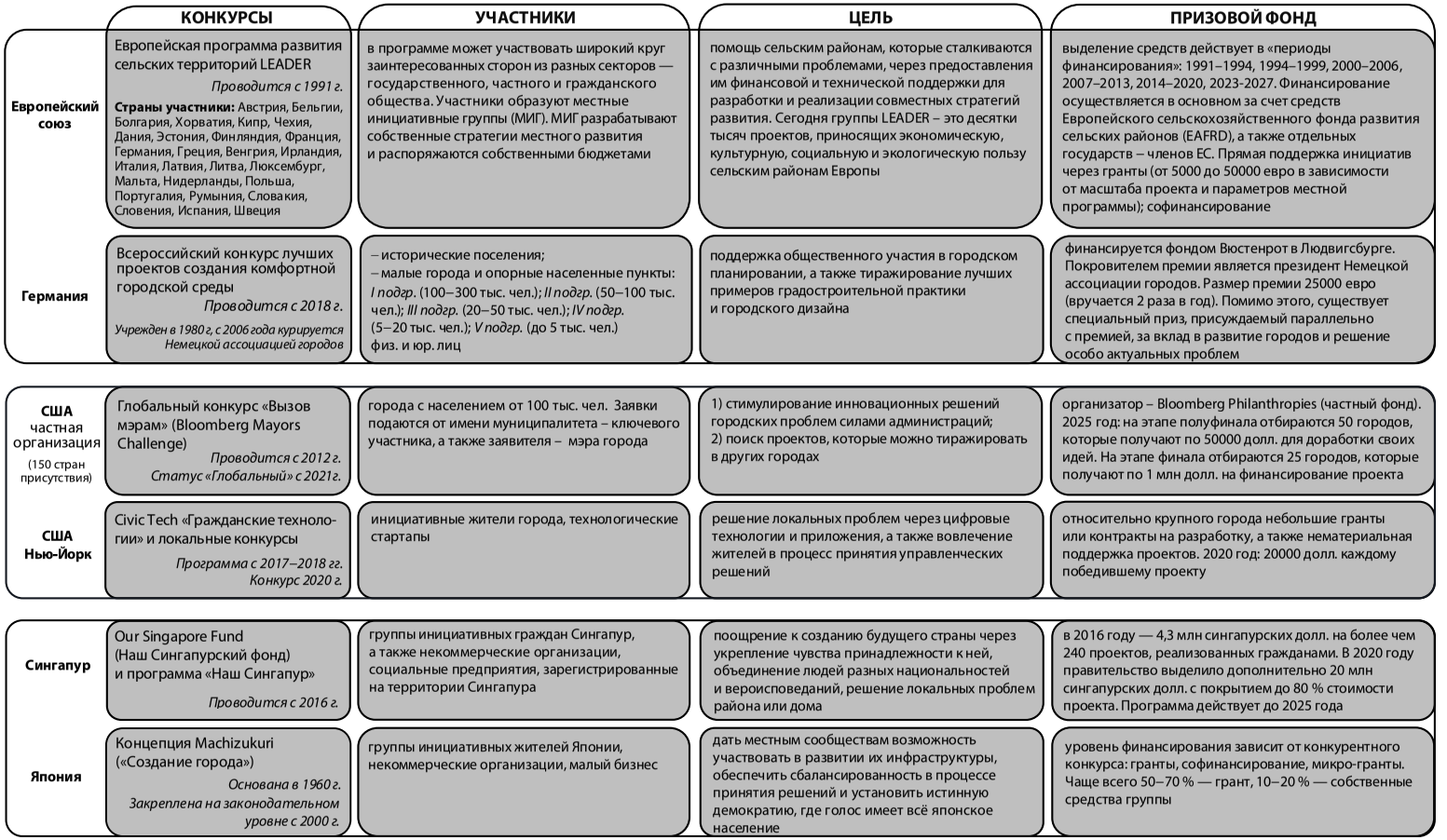

Рис. 1. *Анализ зарубежных конкурсов лучших муниципальных практик (источник: сост. авторами на основе проведенного анализа и с использованием открытых источников)*
Fig. 1. *Analysis of International Competitions for Best Municipal Practices*

практик, невозможность поддержать большее количество проектов, поскольку бюджет LEADER ограничен и не может охватить весь спектр инициатив.

На примере немецкого опыта проведения конкурсов общественного участия рассмотрим *German Urban Development Award (GUDA)*. Это конкурс в области развития городов, проводимый в сотрудничестве с немецкой академией по градостроительному планированию и ландшафтному дизайну[1].

Конкурс существует 45 лет, и за это время он неоднократно трансформировался. Но неизменным оставалось одно — он подчеркивает необходимость устойчивого развития города, формирование культуры и образа жизни городского пространства, обмен мнениями, участие широкого круга заинтересованных сторон, в т. ч. и населения. Проекты, направленные на участие в конкурсе, должны соответствовать ряду критериев: ориентироваться на устойчивое развитие города, улучшать качество проживания населения и повышать благоустройство городской среды, в то же время отличаться новаторскими подходами к решению задач. Сами проекты могут быть уже реализованными или находиться на стадии реализации.

Среди положительных сторон конкурса можно отметить в первую очередь престиж и статус города-победителя. Также можно выделить комплексный подход к оценке проектов, который включает в себя архитектурный вклад, социальную направленность и экономический результат. К недостаткам относятся сложность участия, необходимость большого профессионального опыта конкурсантов, что ограничивает участие расширенного круга граждан.

Далее рассмотрим американские конкурсы. *Конкурс Bloomberg Mayors Challenge* организован частной филантропической организацией Bloomberg Philanthropies. На этапе своего становления конкурс носил локальный характер и распространялся на американские города с численностью от 30 тыс. чел. По итогам первого года из 20 проектов выбран один главный победитель — город Провиденс (Род-Айленд), который получил 5 млн долл., еще четыре города — по 1 млн долл.

С растущей ролью фонда, который финансирует конкурс, увеличивается и масштаб его проведения, и к 2021 г. он приобретает статус глобального[2]. А это значит, что возможность получить грантовую поддержку вышла далеко за пределы городов США. За последние пять лет обновленный конкурс насчитывает более 337 городов-участников и 38 победителей. По результатам конкурса 2025 г. были отобраны сразу 25 победителей. Основными критериями являются: 1) новизна подхода к решению задачи; 2) потенциал вовлечения населения; 3) способность к реализации проекта[3].

Главным положительным моментом этого Конкурса является то, что помимо денежного приза города-победители получают экспертную поддержку для реализации своих идей. На наш взгляд, к отрицательной стороне конкурса можно отнести следующие недостатки: 1) глобальный статус повышает конкуренцию и снижает шанс победы; 2) реализация проекта зависит от политической воли и в случае

[1] Wüstenrot Foundation. [Электронный ресурс]. https://wuestenrot-stiftung.de/die-stiftung/ (дата обращения: 03.02.2026).

[2] Конкурс мэров. Вдохновляющие смелые и воспроизводимые инновации, разработанные городами. [Электронный ресурс]. https://www.bloomberg.org/government-innovation/spurring-innovation-in-cities/mayors-challenge/ (дата обращения: 03.02.2026).

[3] Основные городские службы в новом формате [Электронный ресурс]. https://bloombergcities.jhu.edu/program/mayors-challenge (дата обращения: 03.02.2026).

смены мэра, запустившего проект, может тормозить его реализацию; 3) в последние годы фокус смещается на наиболее креативные проекты, а не на долгосрочные.

Далее рассмотрим *локальные конкурсы на примере города Нью-Йорка*, США. Именно там очень активно развивается направление Civic Tech («гражданские технологии»). Это очень перспективная и динамично развивающаяся сфера, которая объединяет городские власти, бизнес-сообщества и население. Направление было запущено под эгидой концепции «умных городов» (2015 г.).

Немногим позже, в 2017–2018 гг. в рамках этого направления начала действовать *программа NYCx Co-Labs*, которая нацелена на разработку технологических решений локальных проблем города Нью-Йорка. Таким образом, удалось реализовать идею непосредственного вовлечения жителей города в решение важных вопросов развития и преобразования городского пространства, что в свою очередь повысило уровень доверия среди граждан.

Реализация программы предполагает постоянное общение с представителями общественности[1]. В 2020 г. после серии встреч с жителями районов Нью-Йорка родилась идея провести ряд конкурсов, в которых местные жители, представители общественных организаций и предприниматели могли бы вместе найти решение важных социально-экономических проблем города.

Несмотря на то, что эти разовые инициативы были запущены в 2020–2021 гг., они легли в основу городской стратегии развития и стали основой для других, более масштабных проектов, реализуемых в рамках направления *Civic Tech* в Нью-Йорке. Участие граждан в городских конкурсах осуществляется через площадку для стартапов и различные приоритетные программы, гранты некоммерческих организаций, платформы для нетворкинга и поиска инвесторов.

Несомненно, главным преимуществом программы является непосредственное участие жителей города и нацеленность на решение конкретной задачи. Однако ввиду разового проведения конкурса затруднительно оценить полноту эффекта от этой деятельности. Финансирование пилотных проектов, безусловно, послужило толчком для будущего развития города, а сама программа стала полноценным инструментом вовлечения граждан. Однако в рамках реализации крупномасштабных ИТ-разработок размер гранта недостаточен, а его дальнейшее развитие потребует дополнительных финансовых ресурсов.

Перейдем к рассмотрению азиатского опыта вовлечения населения в решение проблем местного значения. Начнем с инициативы, которая была организована Министерством культуры, общественных отношений по делам молодежи *Сингапура — Our Singapore Fund*[2]. Деятельность фонда непосредственно нацелена на поддержку проектов, способствующих укреплению национального духа и общих ценностей страны[3]. В рамках деятельности фонда и при поддержке министерств реализуется программа «Наш Сингапур». Она создана для того, чтобы

[1] The MS in Strategic Design & Management. (2020, March 22). Housing Rights Challenge by The NYCx Co-Labs | April 7. [Электронный ресурс]. https://sds.parsons.edu/designmanagement/faculty-research/housing-rights-challenge-by-the-nycx-co-labs-april-7/ (дата обращения: 05.02.2026).

[2] OurSG Grants. (Министерство культуры, общественных дел и молодежи «Наш сингапурский фонд» (Сообщество)). [Электронный ресурс]. https://oursggrants.gov.sg/grants/osfprojectgrant/instruction (дата обращения: 09.02.2026).

[3] Our Singapore Fund. (Наш Сингапурский фонд). [Электронный ресурс]. https://www.scientifyresearch.org/funder/our-singapore-fund/ (дата обращения: 09.02.2026).

граждане могли инициировать свои проекты, способствующие укреплению «духа Сингапура»: устойчивый рост, забота, сплоченность и доверие. Все проекты проходят жесткий отбор на соответствие основным требованиям, а именно: способствовать социальному взаимодействию и пропаганде ценностей, готовить граждан к переходу на цифровые технологии; а также характеризоваться устойчивостью, масштабируемостью и реализуемостью[1].

Преимуществом деятельности программы и фонда в целом является максимальная вовлеченность жителей в жизнь страны. Государство поощряет активность своих граждан и оказывает им финансовую поддержку на реализацию своих идей. К возможным ограничениям мы относим повышенный контроль и ответственность за проект. Инициативные граждане должны доказать пользу своего проекта для общества. Также существенным недостатком являются ограниченные суммы грантов и большая конкуренция.

Стоит отметить, что опыт Сингапура действительно имеет большое значение для укрепления социальных связей через поддержку инициатив своих граждан. Большое разнообразие различных фондов, которые работают как единый механизм, позволяет Сингапуру реализовывать разные идеи: от небольших проектов до финансирования стартапов и инноваций.

В Японии еще в 1960 г. зародилась *концепция Machizukuri («Создание города»)*. Однако только спустя 30 лет она вошла в основной Закон о городском планировании Японии. Таким образом, философия, заложенная в концепции, отражена в нескольких важных статьях закона о городском планировании Японии. В статье 16 раскрыт вопрос об участии граждан в жизни города. Все заинтересованные лица могут подавать свои идеи в рамках городского планирования, обсуждать планы и высказывать свое мнение[2]. Главная идея этой концепции — это укрепление связей между людьми.

В рамках концепции проводят ряд конкурсов как для реализованных проектов, так и для инициатив, которые находятся на стадии идеи. Главным остается связующее звено: все проекты должны отражать идею социальной сплоченности, культурного обмена и поиска новых подходов к решению региональных проблем.

По нашему мнению, концепция имеет ряд существенных преимуществ: жители непосредственно влияют на то, каким должен быть город, в котором они живут; сохранение культурного единства пространства; проекты могут затрагивать все сферы — от социальной до экологической. Помимо этого, в рамках некоторых конкурсов есть дополнительная консультационная поддержка, которая помогает оформлять проекты. Вместе с этим есть и недостатки, которые свойственны всем конкурсам, — это повышенная бюрократия и сложность получения финансирования, недостаточность грантовой поддержки.

Подводя итог рассмотренным успешным зарубежным конкурсам и опыту вовлечения населения в решение важных проблем территории, можно сделать вывод, что во всех проводимых конкурсах отчётливо прослеживается взаимосвязь: с од-

[1] Our Singapore Fund for Digital Readiness. (Наш Сингапурский фонд). [Электронный ресурс]. https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/community/consumer-education/digital-literacy-and-participation/faqsosfdr-on-imda-website.pdf (дата обращения: 09.02.2026).

[2] Закон о городском планировании Японии (Закон № 100 от 1968 года) в ред. Закон № 40 от 2008 года. [Электронный ресурс]. https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3841/ja (дата обращения:16.02.2026).

ной стороны, выраженная потребность населения в участии в управлении развитием территорий, на которых они проживают, с другой стороны — целенаправленная политика местных органов власти по поддержке и реализации гражданских инициатив. Тем самым достигается партнерство власти и жителей в вопросах улучшения городской среды и качества предоставляемых услуг с формированием доверия между ними. Разница состоит лишь в подходах, масштабе финансирования и амбициозности решаемых задач. Так, европейская модель более консервативна в выборе направлений, в рамках которых реализуются инициативы, и характеризуется широким распространением практик в разных странах. Американская модель в свою очередь является более инновационной и в большей степени поддерживает креативные идеи, а азиатская нацелена на сохранение культурной целостности и адаптацию традиционных подходов к современным реалиям.

4. Современный этап становления российского законодательства о привлечении населения к принятию управленческих решений

В России в последние годы уделяется большое внимание теме привлечения населения к решению вопросов, связанных с повышением эффективности управления территориями с целью повышения доверия граждан и открытости публичной власти. Формирование законодательной базы, регулирующей эту сферу, происходило постепенно и было связано с рядом объективных причин: изменение политической системы, совершенствование местного самоуправления, повышение активности населения в принятии управленческих решений по вопросам общественного и государственного развития и др.

Современный период становления законодательства, регулирующего эту сферу, начался после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. Именно тогда было закреплено и участие граждан в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ст. 32), а референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа (ст. 3)[1].

Одним из самых важных блоков стало развитие законодательства в сфере местного самоуправления. Первым документом, который заложил основы организации местного самоуправления, определив его роль и полномочия, стал Федеральный закон от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ[2]. На его смену пришел Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г., который выступил ключевым правовым актом, преобразовавшем и систематизировавшим положения о местном самоуправлении. Этот документ внес большой вклад в развитие форм участия населения в решении вопросов местного значения.

Особую роль в становлении института референдума сыграли Федеральный закон №67-ФЗ и Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ[3].

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2026).

[2] Федеральный закон от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. https://base.garant.ru/10104758/ (дата обращения: 15.04.2026).

[3] Федеральный закон от 12.06.2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. https://base.garant.ru/184566/ (дата обращения: 15.04.2026).

Оба нормативных акта дополнили друг друга: первый определил гарантии и права на участие граждан в референдуме, а второй закрепил механизмы прямого участия граждан в осуществлении власти[1].

Следующим документом, внесшим существенный вклад во взаимодействие общества и власти, стал Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Закон закрепил четкий порядок рассмотрения обращений граждан в государственные органы и органы местного самоуправления[2].

Отдельно необходимо выделить Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ, поскольку именно он заложил основы, обеспечивающие открытость деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Он закрепил правовые механизмы для повышения прозрачности деятельности государственных институтов, что привело к созданию условий для более эффективного участия граждан в принятии управленческих решений[3]. Позднее законодательная база была дополнена документом, который расширил возможности влияния граждан на качество управления государством через механизмы общественного контроля — Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ[4].

В настоящее время одним из ключевых документов, который продолжил развитие регулирования местного самоуправления, встроив его в единую вертикаль публичной власти и окончательно оформив местное самоуправление как нижний, административно-управленческий уровень, является Федеральный закон № 33-ФЗ. Закон изменил фундаментальный подход к местной власти, заложенный в № 131-ФЗ, который исходил из концепции местного самоуправления как самостоятельной формы народовластия, а также четко выделил формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Подробное сравнение этих двух федеральных законов представлено А.В. Шуляевой в части принципов организации местного самоуправления; видов муниципальных образований; полномочий органов местного самоуправления и основных положений законов (Шуляева, 2025).

Конкурсы инициативных проектов: анализ успешных российских практик

Активному вовлечению граждан в решение вопросов повышения эффективности управления территориями, на наш взгляд, способствуют конкурсы инициативных проектов, в которых население может принимать участие в различных формах. Как показало исследование, в нашей стране существует достаточно большой перечень подобных конкурсов. Пик активного развития пришелся на 2017–2018 гг.,

---

[1] Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (с изменениями 30.12.2021 г.). [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/ (дата обращения: 15.04.2026).

[2] Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 15.04.2026).

[3] Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ. [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 27.04.2026).

[4] Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ. [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 27.04.2026).

когда начали формироваться и распространяться в открытом доступе лучшие практики, направленные на благоустройство территорий, развитие инфраструктуры, решение социальных и других вопросов местного значения (рис. 2).

Наиболее известным и набирающим оборот механизмом по реализации инициатив граждан является бюджетирование на основе общественного участия. *Всероссийский конкурс проектов инициативного бюджетирования (ИБ)* имеет достаточно глубокую историю. Он реализуется на уровне муниципалитетов и регионов и «позволяет обеспечить непосредственное участие граждан в определении приоритетных направлений расходования части местных бюджетов путём разработки и внесения в орган местного самоуправления проектов инициативного бюджетирования, направленных на решение местных проблем, имеющих наибольшую значимость для жителей муниципальных образований или их частей»[1]. Стоит отметить, что инициативное бюджетирование из всех рассматриваемых практик выступает наиболее комплексным и динамично развивающимся механизмом, который в полной мере можно отнести к отдельной муниципальной практике вовлечения граждан в решение вопросов местного значения.

Среди существующих конкурсов можно выделить *«Ежегодную общественную премию “Регионы — устойчивое развитие”» (Премия РУР)*. Конкурс проводится с 2011 г. при поддержке Правительства РФ. Основной целью его проведения является привлечение средств частных инвесторов для реализации проектов в реальном секторе экономики при содействии органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса и банков. В марте 2022 г. в ответ на введенные санкционные ограничения оргкомитет конкурса «Ежегодная общественная премия “Регионы — устойчивое развитие”» совместно с Всероссийской ассоциацией развития местного самоуправления начал реализацию программы «Инициативные инвестиционные проекты для развития муниципальной экономики». Программа направлена на создание новых и модернизацию уже существующих производств, оказание помощи муниципалитетам и бизнесу в подготовке документов для получения финансирования от банков с государственным участием, институтов развития, профессиональных инвесторов, а также информирование о доступных мерах государственной поддержки для прохождения и реализации инвестиционных проектов, направленных на решение проблем в реальном секторе экономики.

Тиражированию успешного опыта реализации практик, направленных на благоустройство территорий общего пользования, способствует ежегодный *конкурс по отбору лучших практик (проектов) по благоустройству, реализованных в субъектах Российской Федерации (КЛБТ)*. На него предоставляются проекты, которые реализуются в рамках Федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», нацпроекта «Жильё и городская среда» (до 2025 г.), а с 2025 г. он является частью нацпроекта «Инфраструктура для жизни». По итогам конкурсного отбора формируется Федеральный реестр лучших практик благоустройства. Организаторами конкурса отмечается, что наиболее успешными проектами признаются проекты, реализация которых проходила с максимальным

[1] Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации (в ред. от 22.12.2021). [Электронный ресурс]. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Metodicheskie_rekomendatsii.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

	КОНКУРСЫ	УЧАСТНИКИ	ЦЕЛЬ	ПРИЗОВОЙ ФОНД
Минстрой России	Всероссийский конкурс на звание «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России» *Проводится с 2009 г. до 2016 г. Минрегионом России Существовал до 2016 г.*	*I кат.* – городские поселения (ГО) – столицы субъектов РФ, *II кат.* – ГО с населением от 100 тыс. чел. и более; *III кат.* – ГО с насел. до 100 тыс. чел.; *IV кат.* – сельские посел. с насел. от 5 тыс. чел. и более; *V кат.* – сельские посел. с насел. от 3 до 5 тыс. чел.; *VI кат.* – сельские посел. с насел. до 3 тыс. чел.	а) повышение активности местного самоуправления в вопросах развития ЖКХ и благоустроенности МО; б) выявление МО, в которых достигнуты наилучшие результаты в развитии ЖКХ и повышении их благоустроенности; в) изучение и распространение положительного опыта органов местного самоуправления МО	*до 2011 года* за 1-е, 2-е и 3-е места — кубки Правительства РФ I, II и III степ. соответственно, с 4-го по 9-е место — дипломы Правительства РФ. *С 2011 года* размер определялся: а) ГО — 37 %, 22 % и 17 %; б) сельским поселениям — 10 %, 8 % и 6 %; в) по каждой категории — 50 %, 30 % и 20 % за 1-е, 2-е и 3-е места соответственно.
ФП «Формирование комфортной городской среды», с 2025 г. — часть Нацпроекта «Инфраструктура для жизни»	Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды *Проводится с 2018 г.* Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в субъектах ДФО *Проводится с 2023 г.*	– исторические поселения; – малые города и опорные населенные пункты: *I подгр.* (100–300 тыс. чел.); *II подгр.* (50–100 тыс. чел.); *III подгр.* (20–50 тыс. чел.); *IV подгр.* (5–20 тыс. чел.); *V подгр.* (до 5 тыс. чел.) физ. и юр. лиц субъекты ДФО: *I кат.* — малые города (70–300 тыс. чел); *II кат.* — малые города, городские и сельские поселения (10–70 тыс. чел); *III кат.* — малые города и сельские поселения (до 10 тыс. чел.)	поддержка инициатив, которые помогут сформировать привлекательные и современные общественные пространства (парки, набережные, площади, пешеходные зоны), существенно повышающие качество жизни жителей регионов Дальнего Востока	2018–2020 гг. — 5 млрд руб., 2021 г. — 10 млрд руб., 2023 г. — 20 млрд руб., 2024 г. — 25 млрд руб. Размер премии на реализацию проекта для дальневосточных участников конкурса составит от 50 тыс. до 300 тыс. руб.
	Конкурс по отбору лучших практик (проектов) по благоустройству, реализованных в субъектах РФ *Проводится с 2017 г.*	субъекты РФ, при этом субъекты РФ – получатели субсидии из ФБ на поддержку госпрограмм и муниципальных программ формирования современной городской среды, представляют на конкурс не менее двух практик (проектов)	формирование Федерального реестра лучших реализованных практик (проектов) по благоустройству	включение в Федеральный реестр лучших реализованных практик (проектов) по благоустройству, реализованных в субъектах РФ
Совместно с Минцифры России	Всероссийский конкурс «Лучшие муниципальные практики» **номинация** «Градостроительная политика, благоустройство и ЖКХ» *Проводится с 2017 г.* **номинация** «Умный город» *Проводится с 2020 г.*	*I кат.* — муниципальные округа, городские округа (городские округа с внутригородским делением) и городские поселения; *II кат.* — сельские поселения	выявление, поощрение и распространение применения примеров лучшей практики деятельности органов местного самоуправления по организации муниципального управления и решению вопросов местного значения МО. В том числе: — создания комфортной и безопасной городской среды, повышения качества ЖКХ — стимулирование внедрения цифровых	*с 2017 г. по 2019 г.* общий призовой фонд составлял 40 млн руб. ежегодно; *с 2020 г. по 2021 г.* — 1000 млн руб. ежегодно; *в 2022 г.* — 900 млн руб.; *2023 г.* — 850 млн руб.; с 2024 г. — 1 млрд руб.
Совместно с Минфин России **Минэконом развития России**	**номинация** «Повышение эффективности управления территорией» *Проводится с 2017 г., в 2025 г. смена названия* **номинация** «Обратная связь» *Проводилась с 2017 по 2024 г. до 2020 г. Минюст России* **номинация** «Бренд территории» *Проводится с 2025 г.*	*I кат.* — муниципальные округа, городские округа (городские округа с внутригородским делением) и городские поселения; *II кат.* — сельские поселения	— стимулирование применения новых инструментов для социально-экономического развития муниципалитета — найти и популяризировать успешные способы диалога между местной властью и жителями, а также вовлечения граждан в управление территорией — способствовать созданию новых точек притяжения и привлекательного образа территорий	*с 2017 г. по 2019 г.* общий призовой фонд составлял 40 млн руб. ежегодно; *с 2020 г. по 2021 г.* — 1000 млн руб. ежегодно; *в 2022 г.* — 900 млн руб.; *2023 г.* — 850 млн руб.; с 2024 г. — 1 млрд руб.
ФАДН России	**номинация** «Укрепление межнационального мира и согласия на муниципальном уровне»	*I кат.* — муниципальные округа, городские округа (городские округа с внутригородским делением) и городские поселения; *II кат.* — сельские поселения	— поддержка инициатив, способствующих гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений, сохранению культурного наследия	*с 2017 г. по 2019 г.* фонд составлял 40 млн руб.; *с 2020 г. по 2021 г.* — 1000 млн руб.; *в 2022 г.* — 900 млн руб.; *2023 г.* — 850 млн руб. с 2024 г. — 1 млрд руб.

Рис. 2. *Анализ конкурсов инициативных проектов*
(источник: сост. авторами на основе проведенного анализа и с использованием открытых источников)
Fig. 2. *Analysis of Grant Competitions for Community Projects*

вовлечением жителей в их обсуждение[1]. В целях оказания методического содействия органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, ответственным за реализацию федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», и обеспечения его реализации Минстроем России (организатор конкурса) утверждены Методические рекомендации по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды[2]. Методические рекомендации содержат информацию об участниках процесса развития городской среды, принципы, процесс, уровни и форматы вовлечения граждан, их объединений и иных лиц.

В ведении этого Министерства находится организация еще одного конкурса — *Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях (ВККП)*. К участию в конкурсе принимаются еще нереализованные проекты. Воплощение в жизнь проектов-победителей начинается не ранее, чем через месяц после подведения итогов конкурса. Финансирование реализации проектов осуществляется из федерального бюджета субъектам Российской Федерации для поощрения муниципальных образований в форме «иных межбюджетных трансфертов». Источником финансового обеспечения являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации. Значительное внимание в этом конкурсе уделяется вовлечению граждан. Муниципальные образования — участники конкурса должны предварительно провести обсуждение с жителями по выбору территории, на которой предполагается реализовать проект. Одним из критериев оценки конкурсной документации выступает «степень и разнообразие форм участия и вовлечения граждан и общественности на всех этапах подготовки и реализации проекта» подп. а. п. 19 Постановление Правительства РФ от 07.03.2018 г. № 237 (ред. от 22.12.2025 г.)[3].

Практики, посвященные различным формам участия населения и методикам вовлечения жителей в проекты, меняющие облик городов, нашли отражение в *«Атласе успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды»* (Атлас). Он издается с 2019 г. и содержит лучшие проекты городского развития. Созданием Атласа занимается АНО «Агентство стратегических инициатив». Основными принципами отбора практик и их включения в сборник являются: «прямое участие граждан в принятии решений посредством достижения консенсуса; стремление к самоорганизации и кооперации граждан; наличие кроссекторального взаимодействия граждан; повышение капитализации города от действий граждан»[4]. Наряду с этим, отобранные практики должны соответствовать

[1] Приказ Минстроя России от 16.10.2019 № 627/пр «О ежегодном конкурсе по отбору лучших практик (проектов) по благоустройству, реализованных в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/139392/ (дата обращения: 20.04.2026).

[2] Приказ Минстроя России от 30.12.2020 г. № 913/пр «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решении вопросов развития городской среды». [Электронный ресурс]. https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/82978/ (дата обращения: 20.04.2026).

[3] Постановление Правительства РФ от 7 марта 2018 г. № 237 «О предоставлении и распределении средств государственной поддержки из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для поощрения муниципальных образований - победителей Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс].https://base.garant.ru/71895782/ (дата обращения: 20.04.2026).

[4] Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации. (2021, 14 октября). *Атлас практик соучастия и вовлечения жителей. Часть 3.* [Электронный

Стандарту вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды, который был разработан Агентством совместно с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Последний Атлас вышел в 2022 г. и включал в себя 50 проектов, реализованных в период 2020–2021 гг.

В последние годы набирает популярность *Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика» (ЛМП)*. Он основан на ранее проводившемся с 2010 г. *конкурсе «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России»*. Ответственным за его проведение выступало Министерство регионального развития Российской Федерации. После его упразднения в 2014 г. эти функции были возложены на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (в ред. Постановления Правительства РФ от 31.08.2015 г. № 912).

В 2017 г. стартовал новый всероссийский *конкурс «Лучшая муниципальная практика»*. На раннем этапе конкурс насчитывал три номинации: а) градостроительная политика, обеспечение благоприятной среды жизнедеятельности населения и развитие жилищно-коммунального хозяйства; б) муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами; в) обеспечение эффективной «обратной связи» с жителями муниципальных образований, развитие территориального общественного самоуправления и привлечение граждан к осуществлению (участию в осуществлении) местного самоуправления в иных формах[1]. Но впоследствии Постановлением Правительства РФ начиная с 2018 г. к существующим номинациям добавилась еще одна: г) укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне[2]. Затем в 2020 г. перечень номинаций был дополнен: д) модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений («умный город»)[3]. В 2025 г. в Конкурс вновь внесли изменения. Так, под влиянием динамично развивающихся информационных технологий две номинации были преобразованы в новые — «Повышение эффективности управления территорией муниципального образования», «Повышение узнаваемости муниципального образования («бренд территории»)». Обновленные номинации призваны стимулировать применение новых инструментов для развития и узнаваемости территорий[4]. Как видно, количество номинаций, по которым проводится конкурс, со временем постепенно растёт, а это значит, что интерес к нему не угасает.

ресурс]. https://minnacinform-chr.ru/news/atlas_praktik_souchastiya_i_vovlecheniya_zhiteley_chast_3/ (дата обращения: 20.04.2026).

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.08.2016 г. № 815 О Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 14.05.2025 № 645). [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/all/107958/ (дата обращения: 20.04.2026).

[2] Постановление правительства РФ от 24.11. 2017 г. № 1424 «О внесении изменений в положение о всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика». [Электронный ресурс]. https://base.garant.ru/71819610/ (дата обращения: 20.04.2026).

[3] Постановление правительство Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 786 О внесении изменений в положение о Всероссийском конкурсе «Лучшая Муниципальная Практика». [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/all/128159/ (дата обращения: 20.04.2026).

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.08.2016 г. № 815 «О Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 14.05.2025 № 645). [Электронный ресурс]. http://government.ru/docs/all/107958/ (дата обращения: 20.04.2026).

По итогам изучения конкурсов инициативных проектов, которые реализуются в нашей стране, можно провести SWOT-анализ. Это поможет систематизировать текущее состояние и оценить стратегические перспективы их дальнейшего развития. Важным элементом анализа является выявление факторов, негативно влияющих на развитие конкурсов и угрожающих их существованию (рис. 3).

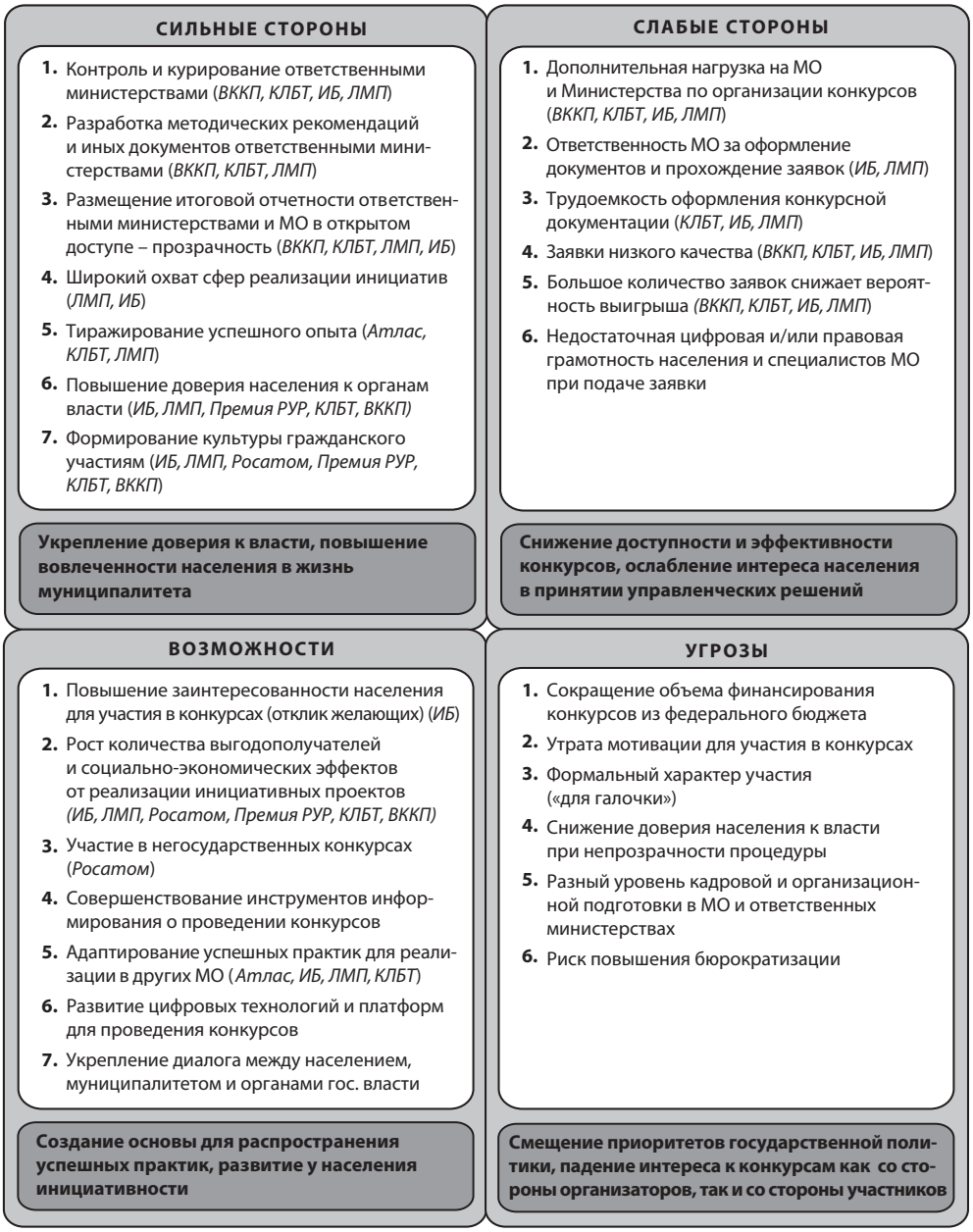

Рис. 3. *SWOT-анализ конкурсов инициативных проектов (источник: сост. авторами по материалам исследования)*
Fig. 3. *SWOT Analysis of Grant Competitions for Community Projects*

Исходя из данных SWOT-анализа, можно сделать вывод, что участие населения в принятии управленческих решений через участие в конкурсах имеет большие перспективы для укрепления доверия к органам публичной власти. Однако наличие потенциальных рисков может ослабить интерес к участию в этих конкурсах и привести к их затуханию.

Анализ российского опыта показал, что в нашей стране на законодательном уровне уделяется большое внимание поддержке инициатив, которые направлены на активизацию участия населения в управлении процессами совершенствования территорий, обеспечивая благоприятные условия для развития общества и становления продуктивных институтов самоуправления. Рассматриваемые конкурсы выступают важным ресурсом для поиска и распространения успешного опыта, развиваются, адаптируясь к новым тенденциям и направлениям. У таких мероприятий большой потенциал для дальнейшего развития и совершенствования.

5. Заключение

На основе систематизации существующих в России и за рубежом практик подтверждена выдвинутая гипотеза о том, что объединяющим вектором реализации инициатив выступает повышение доверия населения к публичной власти. Вместе с этим исследование показало, что выявлены различия между отечественными и зарубежными инициативами. В структуре конкурсов инициативных проектов в России преобладают практики локального масштаба с преимущественным акцентом на благоустройство, тогда как за рубежом шире представлены направления и задачи конкурсов, масштаб распространения практик, уровень креативности идей, сохранение культурной целостности и адаптация традиционных подходов к современным реалиям.

Стоит также отметить, что участие населения в развитии территорий, в т. ч. через конкурсы лучших практик, должно рассматриваться не как дополнение, а как значимый механизм формирования доверия к власти. От того, насколько качественно организовано вовлечение населения, во многом будет зависеть конечный результат, поскольку участие граждан само по себе не гарантирует положительный эффект.

Необходимо создавать условия и возможности для стимулирования активности граждан и вовлечения их в социально-экономическое развитие территории. Одной из сильных сторон рассмотренных конкурсов является возможность для населения перейти от роли наблюдателя к роли активного участника территориального развития и предлагать всё больше инициатив «снизу». Население так же, как и органы власти, заинтересовано в формировании образа будущего муниципалитета.

Таким образом, конкурсы инициативных проектов создают постоянно пополняемый пул проверенных решений по реализации продуктивных институтов самоуправления, превращая успех одного муниципалитета в возможность для тысяч других, и могут стать эффективным механизмом реализации инициативных проектов, способствующих вовлечению граждан в процессы территориального развития.

Список источников

Вагин, В. В., Пинская, М. Р. (2022). Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов. *Финансы: теория и практика*, *26*(1), 115–125. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125

Вагин, В. В., Шаповалова, Н. А. (2020). Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования. *Финансовый журнал*, *12*(1), 9–26. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26

Воробьева, И. Н., Кытина, П. Д., Трохимчук, А. Р. (2024). Специфика мотивации участия населения в благоустройстве городской среды. *Society and Security Insights*, *7*(1), 160–177. https://doi.org/10.14258/ssi(2024)1-11

Гаврилова, Н. В. (2018). Практики партисипаторного бюджетирования в европейских странах. *Право и управление. XXI век*, (2(47)), 79–87. https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-79-87

Дербенева, В. В. (2020). Электронное общественное участие как вектор развития инициативного бюджетирования. *ЭКО,* (9(555)), 90–113. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-90-113

Долгаева, Е. И., Кастолина, А. С. (2025). Вовлеченность населения в благоустройство городов: проблемы и способы решения. *Огарёв-Online*, *13*(1), 8–21. https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202501.008-021

Залозная, Д. В., Слабодчикова, Л. А., Гладченко, Д. В. (2025). Доверие как фактор экономического роста. *Вестник Екатерининского института*, (3(71)), 24–30. https://doi.org/10.64110/1997-6968_2025_3_24_30

Ильичева, Л. Е., Кондрашов, А. О., Лапин, А. В. (2021). Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (2), 162–185. https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917

Козырь, Н. С. (2021). Лучшая муниципальная практика субъектов РФ: эффективность территориального самоуправления. *Вестник НГИЭИ*, (2(117)), 75–87. EDN PZYYEV

Цечоев, Б. Б. (2018). Инновационные решения в создании комфортной городской среды. Инновационные проекты лучших муниципальных практик Магаса. *Вестник экспертного совета,* (1-2(12-13)), 82–84. EDN UOTPLL

Цумарова, Е. Ю. (2021). Парадокс общественного участия в программах благоустройства: вовлеченность растет, доверие снижается. *Журнал социологии и социальной антропологии, 24*(4), 221–248. https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.9

Шуляева, А. В. (2025). Сравнительный анализ федеральных законов о местном самоуправлении на современном этапе развития России. *Власть и управление на Востоке России*, (4(113)), 100–109. EDN MRNRPR

Altıngöz Zarplı, S. (2022). Kamu Bütçelemesinde Yeni Bir Yaklaşım Olarak Katılımcı Bütçeleme: Türkiye'de Belediyelere Yönelik Bir Araştırma. *Karamanoğlu Mehmetbey Üniversitesi Sosyal Ve Ekonomik Araştırmalar Dergisi, 24*(43), 1069–1088. [Электронный ресурс]. https://dergipark.org.tr/tr/pub/kmusekad/issue/74029/1187231 (дата обращения: 08.04.2026). (на турецком)

Barry, M. M. (2009). Community Mental Health Promotion Principles and Strategies. In M. M. Barry, A. M. Clarke, I. Petersen, R. Jenkins (Eds.), *Implementing Mental Health Promotion* (pp. 163–194). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-23455-3_6

Bice, S., & Jones, K. (2022). Community engagement for urban and regional futures. In *The Palgrave encyclopedia of urban and regional futures* (pp. 1–12). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-51812-7_269-1

Gardesse, C., & Zetlaoui-Léger, J. (2017). Citizen participation: an essential lever for urban transformation in France? *Localism and Neighbourhood Planning* (pp. 199–214). Policy Press. https://doi.org/10.1332/policypress/9781447329497.003.0012

Heritage, Z., & Dooris, M. (2009). Community participation and empowerment in Healthy Cities. *Health Promotion International*, *24*(Supplement 1), i45–i55. https://doi.org/10.1093/heapro/dap054

Korti, R., Mouhoubi, N., & Boudemagh, S. S. (2021). The Awareness Level as a Sine qua non Condition for the Citizen Involvement Level in Urban Actions. *Journal of Mediterranean Cities*, *1*(1), 11–22. https://doi.org/10.38027/mediterranean-cities_vol1no1_2

Lassou, P. J., Ostojic, M., Barboza, J. U., & Moses, O. (2023). Participatory budgeting in francophone Africa: A comparative perspective between Benin and Niger. *Journal of Public Budgeting Accounting & Financial Management, 36*(1), 81–104. https://doi.org/10.1108/jpbafm-04-2022-0070

Loefflad, C., Chen, M., & Grossklags, J. (2025). Citizen Involvement in Algorithmic Regulation: How Awareness and Participation Shape Public Opinion, Civic Behaviors, and Social Trust. *Human Behavior and Emerging Technologies, 2025*(1), 9184190. https://doi.org/10.1155/hbe2/9184190

Olejniczak, J., & Bednarska-Olejniczak, D. (2017). Participatory budgeting in Poland — finance and marketing selected issues. In *Hradec Economic Days* (pp. 55–62).

Pareja-Eastaway, M., & Simó-Solsona, M. (2014). From isolated programmes to an integrated approach: The case of La Barceloneta, Spain. In *Renewing Europe's Housing* (pp. 187–214). Policy Press.

Samanés, D. M. O. (2022). Participatory Budgeting and Its Impact on the Social Development in Trujillo. *Asian Journal of Education and Social Studies*, *37*(4), 19–34. https://doi.org/10.9734/ajess/2022/v37i4807

Wampler, B., & Goldfrank, B. (2022). Creation: Workers' Party Governments and Civil Society Allies. In *The Rise, Spread, and Decline of Brazil's Participatory Budgeting: The Arc of a Democratic Innovation* (pp. 39–54). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90058-8_3

Zawadzka-Pąk, U. K. (2022). Participatory budgeting as the instrument of technologically supported dialogue in Cracow, Poland. *TalTech Journal of European Studies*, *12*(2), 3–19. https://doi.org/10.2478/bjes-2022-0009

References

Altıngöz Zarplı, S. (2022). As a New Approach in Public Budgeting: Participatory Budgeting a Research for Municipalties in Turkey. *KMU Journal of Social and Economic Research, 24*(43), 1069–1088. https://dergipark.org.tr/tr/pub/kmusekad/issue/74029/1187231 (Date of access: 08.04.2026). (In Turkish)

Barry, M. M. (2009). Community Mental Health Promotion Principles and Strategies. In M. M. Barry, A. M. Clarke, I. Petersen, R. Jenkins (Eds.), *Implementing Mental Health Promotion* (pp. 163–194). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-23455-3_6

Bice, S., & Jones, K. (2022). Community engagement for urban and regional futures. In *The Palgrave encyclopedia of urban and regional futures* (pp. 1–12). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-51812-7_269-1

Derbeneva, V. V. (2020). E-Participation as a Vector of Developing Proactive Budgeting. *EKO [ECO],* (9(555)), 90–113. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-9-90-113 (In Russ.)

Dolgaeva, E. I., & Kastolina, A. S. (2025). Citizen Involvement in Urban Improvement: Problems and Solutions. *Ogarov-Online [Ogarev-online]*, *13*(1), 8–21. https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202501.008-021 (In Russ.)

Gardesse, C., & Zetlaoui-Léger, J. (2017). Citizen participation: an essential lever for urban transformation in France? *Localism and Neighbourhood Planning* (pp. 199–214). Policy Press. https://doi.org/10.1332/policypress/9781447329497.003.0012

Gavrilova, N. V. (2018). Participatory Budgeting Practices in European Countries. *Pravo i upravleniye. XXI vek [Journal of Law and Administration]*, (2(47)), 79–87. https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-79-87 (In Russ.)

Heritage, Z., & Dooris, M. (2009). Community participation and empowerment in Healthy Cities. *Health Promotion International*, *24*(Supplement 1), i45–i55. https://doi.org/10.1093/heapro/dap054

Iliycheva, L. E., Kondrashov, A. O., & Lapin, A. V. (2021). Trust as a Bridge Over the Uncertainty Gap Between the Government and Society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Eco no mic and Social Changes],* (2), 162–185. https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917 (In Russ.)

Korti, R., Mouhoubi, N., & Boudemagh, S. S. (2021). The Awareness Level as a Sine qua non Condition for the Citizen Involvement Level in Urban Actions. *Journal of Mediterranean Cities*, *1*(1), 11–22. https://doi.org/10.38027/mediterranean-cities_vol1no1_2

Kozyr, N. S. (2021). The Best Municipal Practices of Russian Subjects: Effective Local Government. *Vestnik NGIEI [Bulletin NGIEI]*, (2(117)), 75–87. EDN PZYYEV (In Russ.)

Lassou, P. J., Ostojic, M., Barboza, J. U., & Moses, O. (2023). Participatory budgeting in francophone Africa: A comparative perspective between Benin and Niger. *Journal of Public Budgeting Accounting & Financial Management, 36*(1), 81–104. https://doi.org/10.1108/jpbafm-04-2022-0070

Loefflad, C., Chen, M., & Grossklags, J. (2025). Citizen Involvement in Algorithmic Regulation: How Awareness and Participation Shape Public Opinion, Civic Behaviors, and Social Trust. *Human Behavior and Emerging Technologies, 2025*(1), 9184190. https://doi.org/10.1155/hbe2/9184190

Olejniczak, J., & Bednarska-Olejniczak, D. (2017). Participatory budgeting in Poland — finance and marketing selected issues. In *Hradec Economic Days* (pp. 55–62).

Pareja-Eastaway, M., & Simó-Solsona, M. (2014). From isolated programmes to an integrated approach: The case of La Barceloneta, Spain. In *Renewing Europe's Housing* (pp. 187–214). Policy Press.

Samanés, D. M. O. (2022). Participatory Budgeting and Its Impact on the Social Development in Trujillo. *Asian Journal of Education and Social Studies*, *37*(4), 19–34. https://doi.org/10.9734/ajess/2022/v37i4807

Shulyaeva, A. V. (2025). Comparative Analysis of Federal Laws on Local Self-Government at the Current Stage of the Development of Russia. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossi [Power and Administration in the East of Russia]*, (4(113)), 100–109. EDN MRNRPR (In Russ.)

Tsechoev, B. B. (2018). Innovative Solutions in Creation of the Comfortable Urban Environment. Innovative Projects of the Best Municipal Practician of Magas. *Vestnik ekspertnogo soveta [Bulletin of the Expert Council],* (1-2(12-13)), 82–84. EDN UOTPLL (In Russ.)

Tsumarova, E. Yu. (2021). The Paradox of Public Participation in "Comfortable City Environment" Programs: Engagement Increased, Trust Declined. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii [Sociology and Social Anthropology]*, *24*(4), 221–248. https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.9 (In Russ.)

Vagin, V. V., & Pinskaya, M. R. (2022). Fiscal effects of applying initiative budgeting methodology in public finance. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*, *26*(1), 115–125. https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125 (In Russ.)

Vagin, V. V., & Shapovalova, N. A. (2020). Challenges and Issues of Initiative Budgeting Development. *Finansovyi zhurnal [Financial Journal]*, *12*(1), 9–26. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-1-9-26 (In Russ.)

Vorobyova, I. N., Kytina, P. D., & Trokhimchuk, A. R. (2024). Specificity of Motivation of Population Participation in Improvement of the Urban Environment. *Society and Security Insights*, *7*(1), 160–177. https://doi.org/10.14258/ssi(2024)1-11 (In Russ.)

Wampler, B., & Goldfrank, B. (2022). Creation: Workers' Party Governments and Civil Society Allies. In *The Rise, Spread, and Decline of Brazil's Participatory Budgeting: The Arc of a Democratic Innovation* (pp. 39–54). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-90058-8_3

Zaloznaya, D. V., Slabodchikova, L. A., & Gladchenko, D. V. (2025). Trust as a Factor of Economic Growth. *Vestnik Yekaterininskogo Instituta [Ekaterina Institute Vestnik]*, (3(71)), 24–30. https://doi.org/10.64110/1997-6968_2025_3_24_30 (In Russ.)

Zawadzka-Pąk, U. K. (2022). Participatory budgeting as the instrument of technologically supported dialogue in Cracow, Poland. *TalTech Journal of European Studies*, *12*(2), 3–19. https://doi.org/10.2478/bjes-2022-0009

Информация об авторах

Захарчук Екатерина Александровна — кандидат экономических наук, доцент, руководитель, Центр стратегического развития территорий, Институт экономики УрО РАН; https://orcid.org/0000-0001-5546-8127 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: zakharchuk.ea@uiec.ru).

Трифонова Полина Сергеевна — младший научный сотрудник, Центр стратегического развития территорий, Институт экономики УрО РАН; https://orcid.org/0000-0002-3049-2873 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: trifonova.ps@uiec.ru).

About the authors

Ekaterina A. Zakharchuk — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; https://orcid.org/0000-0001-5546-8127 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: zakharchuk.ea@uiec.ru).

Polina S. Trifonova — Junior Research Associate, Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; https://orcid.org/0000-0002-3049-2873 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: trifonova.ps@uiec.ru).

Дата поступления рукописи: 02.06.2026.
Прошла рецензирование: 11.06.2026.
Принято решение о публикации: 15.09.2026.
Received: 02 June 2026.
Reviewed: 11 June 2026.
Accepted: 15 Sep 2026.